

Очередная дискуссия в Московском Английском клубе состоялась больше месяца тому назад, когда Государственная Дума готовилась обсуждать импичмент Президенту, а Евгений Примаков многим казался несменяемым премьер-министром и единственным гарантом стабильности в России. Но за это время Борис Ельцин «сильным ходом» поменял правительство, а для объявления импичмента в Думе не хватило около двух десятков голосов. Поэтому приведенные ниже рассуждения получили особый интерес как иллюстрация возможности прогнозирования ситуации в нашей стране.

События последнего года основательно «перетряхнули» расстановку политических сил в России. Какова их нынешняя конфигурация? Какими ресурсами обладают существующие партии и движения сегодня, в преддверии парламентских и президентских выборов? Эти и другие вопросы обсуждали заведующий отделом Института философии РАН Алексей Кара-Мурза, Генеральный директор Центра политических технологий Игорь Бунин, Генеральный директор Центра прикладных избирательных технологий Игорь Харичев, декан политологического факультета Российско-Английского университета Леонид Поляков, директор Института политической конъюнктуры Алексей Чеснаков и заместитель Генерального директора Центра политических технологий Борис Макаренко на традиционной встрече с членами Московского Английского клуба.

ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ

Андрей ЗАКАМУЛИН

Л. Поляков

И. Бунин

ГОЛОС РОССИИ НДР КП
НДР ЯБЛОКО ЛДПР ОТЕ
ОТЕЧЕСТВО КПРФ ГОЛО

Имеет ли власть «партия власти»?

Прошлые парламентские выборы характеризовались достаточно четкой системой координат, относительно которой можно было оценивать все существующие политические позиции. На одном полюсе сосредотачивался протестный электорат (КПРФ), на другом – сторонники проводимых реформ (это НДР или «партия власти»). Уход Черномырдина поставил вопрос о наследниках политической власти в России. Кто может сыграть роль новой «партии власти» и, соответственно, кому удастся использовать существующий властный ресурс Кремля для победы на выборах?

Вот мнение Игоря Бунина: «Партии власти сегодня нет. Ее распад вызван не финансово-экономическим кризисом, а дезорганизацией политической системы, которая произошла после назначения Кириенко. И дело тут не в самом Кириенко, а в том, что развалилась единственно оптимальная конфигурация двух лидеров – большой Ельцин, который должен уйти, и его наследник, который поддерживал бы равновесие.

17 августа кризис из латентной формы перешел в открытую. Если до этого было некоторое экономическое развитие, средний класс, банки и финансово-промышленные группы, в которые можно было бы верить, то после 17 августа оказалась разрушенной идеоло-

гическая, психологическая и финансовая составляющая режима.

Партию власти сегодня невозможно восстановить, хотя бы потому, что нет признанного лидера, которым мог быть только премьер-министр, опирающийся на широкую сеть отношений среди олигархов, госаппарат и свою собственную партию.

Из существовавших пяти элементов партии власти (группы Ельцина, Черномырдина, Чубайса, Немцова и Лужкова) выжила только группа Лужкова. Она не отвечает за события 90-х гг. и 17 августа. У Лужкова есть популярность и финансово-административные возможности, чтобы попытаться выйти в центр партии власти. Но это попытка, которая не может закончиться успешно

по ряду причин.

Во-первых, в общественном сознании масштабность его личности не может быть на уровне личности премьера. Во-вторых, Лужков – региональный лидер и сталкивается с губернаторами в конфликте равного среди равных. Поэтому объединить всю региональную элиту для него достаточно сложно. И, в-третьих, уровень активистов движения «Отечество» (Шамиль Тарпищев и другие) далек от того, который характерен для партии власти.

Но, за неимением лучшего, «Отечество» занимает место партии власти, и у него есть перспектива. Если не будет сплоченного антилужковского фронта, то это пространство им будет завоевано целиком и полностью. Если Лужков выиграет на парламентских выборах, он вполне может победить и на президентских».

Вторая смена

Одной из тем, звучавшей в выступлениях аналитиков, была мысль о неизбежной смене правящей элиты. По образному выражению Леонида Поляко-

двухтуровых выборов».

С ним не совсем согласился Борис Макаренко: «Будет гонка между людьми второго уровня, но уровня федерального политика. Президента из регионов мы не получим. Региональная элита будет иметь веское слово, только в том случае, если она сумеет стать партией федерального уровня. Например, из горгорты 20 губернаторов «Голоса России» широкой узнаваемостью обладают только двое – Тулеев и Титов. Поэтому для победы им, видимо, придется искать органическую форму слияния с одной из существующих серьезных партий или движений (например, НДР).

Новая пьеса по старому сценарию

По мнению Бориса Макаренко, «сценарий грядущих президентских и парламентских выборов в России представляется следующим – на парламентских люди будут выражать свое отношение к власти (негативное), но не думать о том, что они меняют власть, а на президентских – осуществлять выбор наименьшего зла.

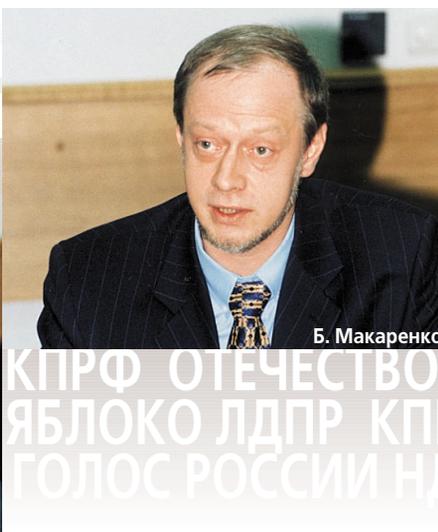
сможет прийти к власти только при поддержке региональной элиты, и ему придется давать региональным лидерам серьезные обязательства. Но потом он может их и не выполнить. В нашей истории наблюдался похожий случай, когда русские дворяне привели на престол Анну Иоановну под определенные уступки с ее стороны. Но первое, что она сделала – разорвала эти соглашения, и на 200 лет держава осталась без Конституции».

Именно поэтому, по мнению Игоря Харичева, губернаторы опасаются Лужкова и колеблются между «Отечеством» и «Голосом России». «Лужков сейчас активно «подвывает» к себе регионы экономическим интересом, но если он станет Президентом, то выстроит жесткую систему централизованного управления, при которой губернаторы будут иметь гораздо меньше полномочий, чем сейчас».

Проблемы, поднятые в выступлениях, вызвали живой интерес аудитории. В развернувшейся дискуссии Виталий Коханенко, Олег Красных и другие члены Московского Английского клуба затронули проблемы, в свою очередь

И. Харичев

Б. Макаренко

А. Кара-Мурза

ва, «все персонажи, занимавшие ответственные посты – это меченые люди, и в этом смысле вся нынешняя элита (так называемый top-list 100 самых влиятельных политиков) – это провальная элита. На это указывают результаты недавнего проведенного опроса общественного мнения, согласно которым 50% россиян убеждены в некомпетентности или коррумпированности политиков, осуществлявших реформы все эти годы.

Поэтому встает вопрос о втором эшелоне власти. Потенциально это может быть «Яблоко» со своим имиджем «не был, не участвовал, но всегда готов» или, что скорее всего, региональная политическая элита, которая приобрела опыт политической борьбы за эти 9-10 лет, пройдя горнило жестких

В Думу пройдут коммунисты, ЛДПР, Яблоко и «Отечество». После парламентских выборов сложится рейтинг-лист, по которому будут искать наименьшее зло. С наибольшим злом все понятно – это Зюганов. Очень сильное зло – Ельцин и его ближайшее окружение. Уже не виноваты – Горбачев, Гайдар, Черномырдин, Кириенко, еще не виноваты – Примаков и Лужков.

Если Лужков докажет свою состоятельность на парламентских выборах – он явный фаворит в президентской гонке, если нет – он проиграл, и фигура Примакова на президентском посту вырисовывается вполне реально. Ясно одно – прямой преемственности ельцинского режима не будет.

В любом случае, новый Президент

ставшие предметом обсуждения. «Досидит» ли Примаков до парламентских и президентских выборов? Возможна ли консолидация «правого фланга»? Какова роль нового российского бизнеса в развитии политической ситуации в России?

Итоги дискуссии подвел Алексей Кара-Мурза: «На грядущих выборах будет наблюдаться явное «покраснение» регионов. Коммунисты смогут обеспечить большой процент явки своих избирателей, в то время как правые никак не могут договориться между собой. Именно поэтому сегодня разговор шел вокруг правой коалиции и возможным преемнике «партии власти», которым может стать «Отечество», «Голос России» или реанимированное НДР».